

**Наталья
Александрова**

**РУКОПИСЬ
АНТИКВАРА**

Москва

АРТЕФАКТ & ДЕТЕКТИВ

Читайте романы Натальи Александровой в серии «Артефакт & Детектив»:

- Хранитель Чаши Грааля
- Клавесин Марии-Антуанетты
- Сокровища Ирода
- Завещание алхимика
- Кинжал всевластия
- Шкатулка Люцифера
- Клад Наполеона
- Тайна золота инков
- Последний ученик да Винчи
- Волшебный город
- Талисман египетской царицы
- Легенда о «Ночном дозоре»
- Венец Чингисхана
- Проклятие Осириса
- Последняя загадка Ивана Грозного
- Маска Нерона
- Медальон инквизитора
- Табакерка Робеспьера
- Дублон капитана Флинта
- Зеркало Лукреции Борджиа
- Клинок князя Дракулы
- Перстень Екатерины Великой
- Ожерелье казненной королевы
- Ларец графа Сен-Жермен
- Монета Александра Македонского
- Приворотный амулет Казановы
- Наследство Марко Поло
- Меч с берегов Валгаллы
- Звезда Ассирийского царя
- Золото Атлантиды
- Осколок Тунгусского метеорита
- Волшебный компас Колумба
- Неизвестный шедевр Рембрандта
- Амулет снежного человека
- Ключ Гермеса Трисмегиста
- Ожерелье богини Кали
- Завещание короля Балдуина
- Амулет Великого Слона
- Колокольчики династии Минь
- Золотая булавка Юлия Цезаря
- Фермуар последней фрейлины
- Волшебные стрелы Робин Гуда
- Крест княгини Ольги
- Тайна тринадцати апостолов
- Перстень Ивана Грозного
- Последняя драма Шекспира
- Венец скифского царя
- Священный крест тамплиеров
- Алмаз лорда Гамильтона
- Гребень Маты Хари
- Перчатка немецкого рыцаря
- Загадка уральской Мадонны
- Часослов Бориса Годунова
- Стекланный сад
- Щит царя Леонида
- Тайна турецкого паши
- Печать Иоганна Гуттенберга
- Четки Изабеллы Кастильской
- Камея римской куртизанки
- Сокровище великого Могола
- Ладанка Жанны д'Арк
- Шумерская погремущка
- Смертельный инструмент ацтеков
- Абиссинское заклинание
- Венец царицы Тамары
- Дар царицы Савской
- Часы Зигмунда Фрейда
- Кубок королевы Розамунды
- Жезл Эхнатона
- Медальон Распутина
- Исчезнувший рог Минотавра
- Мальтийский крест Павла Первого
- Кольцо княжны Таракановой
- Тайна багрового камня
- Секрет золотой карусели
- Лорнет герцогини де Рошфор
- Лампа паладина
- Чаша Герострата
- Клинок флибустьера
- Картина черного человека
- Таинственный сосуд времени
- Поющая раковина Одиссея
- Бокал кардинала Ришелье
- Семисвечник царя Соломона
- Карта Магеллана
- Амулет сибирского шамана
- Рукопись антиквара

Сериал «Венецианский квартет. Крест святого Петра»

- Таинственный сапфир апостола Петра
- Магический камень апостола Петра
- Огненный рубин апостола Петра
- Священный изумруд апостола Петра

**Наталья
Александрова**

**РУКОПИСЬ
АНТИКВАРА**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Редактор серии *Л. Адаменко*
Дизайн обложки *С. Курбатова*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Рукопись антиквара : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-223401-9

Что делать, если сосед попросил приютить на пару дней свою собаку, а затем бесследно исчез? Конечно, искать его! Даже когда знаешь о нем совсем немного: имя, номер телефона, внешность. Однако ситуация осложняется с каждым днем: Максима разыскивают какие-то очень подозрительные люди. Тайны прошлого тем временем всплывают в самый неподходящий момент, угрожая покою искательницы приключений, а главное — ее жизни...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-223401-9

© Александрова Н.Н., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

вздохнула, убрала мобильник и свистнула собаке:

— Берри, домой!

Берри вообще-то пес послушный и покладистый, но на этот раз он сделал вид, что меня не услышал, и побежал в сторону собачьей площадки. Ага, туда как раз направляются очень симпатичная шоколадная лабрадорша с хозяйкой. Что-то такое говорил Максим про то, что у Берри с этой шоколадной красоткой симпатия.

Но в данный момент мне совершенно не улыбалось вступать в разговоры с незнакомой женщиной. Она небось прекрасно знает и Берри, и его хозяина и не преминет поинтересоваться, кем я прихожусь им обоим. И придется объяснять, что, в общем-то, никем я им не прихожусь, что я — человек случайный.

В таком случае вопросов у нее будет еще больше, и главный вопрос она обязательно задаст, а именно: где же хозяин собаки? А мне и сказать нечего, потому что я понятия не имею, где Максим.

Придется обрисовать ей всю ситуацию, то есть, что три дня назад утром Максим позвонил в мою

дверь, сказал, что ему нужно уехать на пару дней, что он постарается вернуться завтра поздно вечером, и не могу ли я взять на это время к себе Берри?

Можно, конечно, дать мне ключи от квартиры, чтобы я навещала Берри и выводила его погулять, но дело в том, что Берри очень не любит, когда он, Максим, уезжает, он будет лаять, выть и бросаться на дверь. А еще может и мебель погрызть, так что могут быть большие неприятности с хозяйкой квартиры.

Раньше Максим в таких случаях сдавал Берри на передержку в собачью гостиницу к Тристану, но сегодня все получилось так быстро, что он не успевает.

Разумеется, я согласилась, с Берри мы большие друзья, он пес послушный и покладистый, но про это я уже говорила.

Максим сунул мне в руки поводок, быстренько смотался к себе за кормом, прихватил еще пару собачьих игрушек и убежал, крикнув уже снизу, что самолет ждать не будет.

И два дня мы с Берри жили очень дружно.

Погода для поздней осени была хорошая, ночами немного подмораживало, но днем на небе появлялось все же неяркое солнышко, так что мы много гуляли и всюду ходили вместе: в магазин, на рынок за овощами и так далее.

На второй день вечером Максим не появился, и даже Берри не слишком взволновался — ну, завтра утром точно он будет. Но к вечеру третьего дня я решила позвонить ему на мобильник. Никто не ответил, были просто гудки, потом женский про-

тивный голос сказал, что телефон находится вне действия сети.

Вы спросите, почему я не звонила и не писала ему раньше? И почему Максим не написал мне ни одного сообщения, хотя бы просто: «Долетел нормально, как Берри?»

Хороший вопрос, но об этом после.

Итак, все эти мысли промелькнули у меня в голове, пока я наблюдала за Берри. Он подкатился к Шоколадке, присел, потом вскочил и обежал ее кругом, при этом хвост его реял, как флаг.

Забыла сказать, что Берри золотистый ретривер, очень крупный и красивый, так что лабрадорша встретила его очень приветливо. Ее хозяйка, однако, разглядела меня и осталась, видимо, недовольна, что я не Максим. Во всяком случае, это отразилось у нее на лице. Так что я решила, что не стану с ней вступать в беседу.

Кроме всего прочего, Октавиан строго-настрого наказал мне как можно меньше толкаться на людях. Одно дело дойти до магазина, там люди только на продукты смотрят, а другое — торчать на собачьей площадке и точить лясы с хозяевами собак.

Выглядеть как можно незаметнее, ни с кем в разговоры не вступать, с соседями не знакомиться, чай-кофе с ними не пить и о жизни не беседовать. Но про Октавиана тоже рассказ будет позже.

Так что я свистнула особым свистом, какой показал мне Максим. Это, сказал, действует на Берри сразу же, потому что это приказ: ко мне! Причем немедленно.

И вы не поверите, но оказалось, что так и есть. Берри мигом прекратил свои ухаживания, кру-

то развернулся и бросился ко мне, не обращая внимания на горестные взлаивания своей дамы сердца. Я подхватила его на поводок и потащила домой.

Возле дома я на всякий случай еще раз проверила мобильник. Не было ни строчки от Максима, только мои сообщения: «Где ты?», «Что случилось?», «Отзовись!».

Я выключила мобильник и убрала его в карман. Хорошо бы его вообще выбросить...

Дома я обнаружила, что того количества корма, что оставил мне Максим, почти не осталось.

— Суп будешь есть? — спросила я Берри. — Он с мясом...

Пес с негодованием отвернулся, он сердился за то, что увела его от Шоколадки. Однако, когда я сделала себе бутерброд с сыром, он сел рядом, умильно поглядывая.

Берри очень любит сыр, но если я буду кормить его сыром, то очень скоро вылечу в трубу. Ну ладно уж, получи...

Чавканья не было, он просто поймал кусок на лету.

После чего я сочла свой долг по отношению к собаке выполненным и занялась собственными делами. Точнее, делами Октавиана, еще точнее — теми задачами, которые он передо мной ставил. И по выполнению платил мне деньги. Не очень большие, но на них можно было существовать и оплачивать эту вот квартиру.

К вечеру пошел дождь, так что гуляли мы мало, Берри сам запросился домой и соизволил поужинать супом, только ворчал, что мало мяса. Да, надо

что-то делать с его питанием. Но у меня от погоды разболелась голова, так что я отложила все заботы на утро и пораньше легла спать.

Мне снился тот же сон, что последние несколько дней.

Снилось, будто я еду в полутемном междугородном автобусе.

Ночь, за окнами проносится заснеженный пейзаж, большинство пассажиров спит.

Они спят тяжелым, мутным дорожным сном, который не приносит отдыха и облегчения, а только головную боль и сухую горечь во рту..

Вдруг автобус останавливается, в него заходят несколько человек в черном, в масках. Маски на них странные — не черные трикотажные с прорезями для глаз, а ярко раскрашенные звериные морды из папье-маше, вроде тех, какие носят дети на новогоднем представлении: у одного — волчья, у другого — кошачья, у третьего — медвежья..

Эти люди идут по проходу посреди автобуса, заглядывая в лица пассажиров.

Они кого-то ищут — и я знаю, что ищут они меня.

Они ищут меня давно и упорно, и вот, кажется, их поиски подходят к концу..

Я торопливо лезу в свою сумку, нашариваю там такую же маску — кажется, это маска зайца. Я надеваю эту маску и откидываюсь на спинку сиденья, делаю вид, что сплю.

Тут люди в черном подходят ко мне.

Один из них — тот, что с волчьей мордой, — наклоняется и говорит хриплым голосом:

— Сними маску!

Я дергаю маску — но она не снимается, она намертво приросла к моему лицу.

Я говорю: видите, это не маска, это мое настоящее лицо! Я никак не могу ее снять!

Но тот — с волчьей мордой — не унимается, он тянет ко мне руки и рычит:

— Бр-ред! Пр-рочь! Я сам ее сор-рву!

И тут я проснулась.

В комнате было душно, за стеной раздавался какой-то шум. Но, может, это мне просто показалось...

Я встряхнула головой, сбрасывая остатки сна, слезла с кровати и вышла на кухню, чтобы налить себе стакан воды.

И тут я отчетливо услышала шум за стеной.

Моя кухня непосредственно граничит с кухней соседней квартиры — той, где живет... ну, по крайней мере, жил Максим. И стена между нашими кухнями тонкая, так что звукоизоляция никакая.

Так что раньше я всегда знала не только, что он дома, а и то, чем он в данный момент занимается. Вот, к примеру, шумит чайник, вот пискнула микроволновка, согревающая булочки, вот что-то упало на пол и Максим чертыхнулся... я даже слышала, как ложечка звякает о чашку и скрипит стул.

Не помню, говорила я или нет, но Максим — мужчина... ну если не толстый, то, скажем так, крупный, поэтому быть неслышным и незаметным у него не очень получается.

И вот сейчас я четко расслышала, что за стеной кто-то ходит и двигает мебель...

Ну слава богу, значит, Максим вернулся!

Я натянула спортивный костюм, всунула ноги в тапочки и вышла из квартиры.

Конечно, сейчас раннее утро, очевидно, Максим только приехал и постеснялся звонить ко мне. А я нахожусь в очень затруднительном положении, он оставил меня со своей собакой и пропал в неизвестном направлении. Так что я имею полное моральное право выяснить обстоятельства, невзирая на время...

Берри спокойно спал на коврике возле кровати. Я хотела его разбудить и обрадовать, но что-то меня остановило.

Я тихонько вышла из квартиры и позвонила в соседскую дверь.

Там на какое-то время наступила тишина, затем раздались шаркающие шаги, и дверь распахнулась.

Я испытала горькое разочарование: передо мной стоял не Максим.

На пороге возвышалась монументальная фигура Рогнеды Ивановны. Хозяйки квартиры, которую снимал Максим. Я ее видела пару раз, она довольно противная, нелюбезная тетка, однако Максим ей благодарен за то, что пустила его с собакой.

Подозреваю, что слупила Рогнеда за это немалые деньги, но точную сумму не знаю, мы с Максимом не в таких отношениях, чтобы интересоваться его денежными делами.

— Тебе чего? — спросила она, смерив меня неприязненным взглядом.

— Я думала, это Максим вернулся...

— Думала она! В такую рань спать надо, а не думать!

— Вот вы же не спите! Шумите, мебель двигается!

— Я в собственной квартире имею право делать что захочу! Тебя спрашивать не хватало!

— Да ладно вам... так что, Максим не вернулся?

— А тебе какое до него дело?

— А такое, что он мне Берри оставил!

— Какую еще бэби? Ты чего, спала с ним, что ли? Тогда я знать ничего не знаю! И понятно, почему он сбежал!

— Да типун вам на язык! — разозлилась я. — Берри — это собака, вы сами с Максима за нее несусветные деньги взяли!

Последнее я брякнула наугад, и по лицу хозяйки поняла, что я права.

И тут я увидела за спиной у Рогнеды чемодан, из которого торчал черный мужской носок, как непрожеванный кусок колбасы из собачьей пасти.

Рогнеда перехватила мой взгляд и ногой задвинула чемодан за тумбочку.

Так-так, стало быть, Максиму отказали в квартире, раз вещи его выбрасывают. Внезапно у меня как-то неприятно кольнуло в желудке. Или это сердце?

— Это его вещи? — Я кивнула на чемодан.

Рогнеда фыркнула на меня, как рассерженная кошка:

— А хоть бы и его... тебе до этого какое дело?

— А куда вы их собираетесь девать?

— Опять-таки, какое тебе дело? Я, может быть, другим людям хочу квартиру сдать, и его вещички мне здесь ни к чему!

— Как это — другим людям?

— Сегодня какое число?

— Да откуда я знаю? Ну, вроде второе ноября!

— И не второе, а уже третье! А у нас с ним был договор: платить каждое первое число! Срок в срок! И не задерживать! А если задержит — стало быть, я могу квартиру сдать. У меня, знаешь, простоев не бывает, квартира пустая стоять не будет!

— Но он же вернется!

Рогнеда прищурилась:

— А ты почему знаешь? Он тебе звонил?

— Нет...

— Ну так и помалкивай.

— Ну, может быть, ко мне эти вещи пока поставить? Он вернется, я ему все и отдам...

— Ну ты даешь! Долго думала? Он вернется, скажет, что-то пропало, а кто отвечать будет? Ты съедешь, где тебя искать? Нет уж, ученая уже, никому не доверяю!

— Да ничего он не скажет...

— А ты почему знаешь?

Разговор грозил пойти по кругу, так что я собралась с мыслями и заговорила тверже:

— Вот что, вы мне тогда хоть корм собачий отдайте! Он ведь мне собаку свою оставил, ее надо чем-то кормить?

— Чего это я тебе что-то должна отдавать?

— Да вам-то этот корм зачем? У вас собаки нет... вы его что, сами есть собираетесь?

— Да хоть бы и сама! — фыркнула Рогнеда. — Тебя это ни в каком случае не касается!

— Но собаку кормить надо...

Рогнеда изобразила на лице интенсивную работу мысли и неожиданно смилостивилась:

— Ладно, черт с тобой, забирай этот корм! Мне он и правда не нужен. Место только занимает.

— А где хоть он?

— Где-где, известно где — в кладовке.

В прихожей, возле кухонной двери, была еще одна дверь, на нее и кивнула Рогнеда.

Я открыла эту дверь и оказалась в маленькой темной кладовке. Включила свет, и прямо напротив двери увидела большой мешок из плотной бумаги, на котором была изображена довольно ухмыляющаяся собачья морда. Кстати, очень похожая на Берри.

Я ухватилась за углы этого мешка, попыталась его поднять — но это оказалось выше моих сил, мешок был на удивление тяжелый.

— Ну что ты там возишься? — проговорила Рогнеда, заглядывая в кладовку. — Я тебе только корм разрешила взять! Смотри другое что не прихвати!

— Да мне и с этим-то не справиться, куда уж еще! — пропыхтела я, возясь с мешком. — Может, вы мне поможете?

— Еще чего! — фыркнула Рогнеда. — Сама управляйся как хочешь! Тебе надо, ты и возись!

Я сделала еще одну попытку, но моей силы не хватало, чтобы поднять злополучный мешок.

Тогда пришлось тащить его по полу волоком.

Я вытащила мешок в прихожую, под подозрительным взглядом Рогнеды доволокла до квартирной двери, перетащила через порог.

Едва я вытащила мешок из квартиры, Рогнеда тут же захлопнула за мной дверь.

Я перевела дыхание, дотащила мешок до своей квартиры.